

Гутова Светлана Георгиевна

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с пониманием роли и значения философского знания для современного человека. В статье на примере представителя русской религиозной философии В. С. Соловьева говорится о неразрывной связи нравственности и философского знания в целом. Рассмотрены особенности и мистические основания нравственно-этической концепции Соловьева, которые являются результатом цельного характера его философии на основании синтеза основных философских направлений при главенствующей роли мистики всеединства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с пониманием роли и значения философского знания для современного человека. В статье на примере представителя русской религиозной философии В. С. Соловьева говорится о неразрывной связи нравственности и философского знания в целом. Рассмотрены особенности и мистические основания нравственно-этической концепции Соловьева, которые являются результатом цельного характера его философии на основании синтеза основных философских направлений при главенствующей роли мистики всеединства.

Ключевые слова и фразы: нравственная философия; проблема свободы выбора; этический смысл; мистическая философия.

Гутова Светлана Георгиевна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет
svetguts.07@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. С. СОЛОВЬЕВА©

В начале XXI века в мире гуманитарных наук, все еще продолжается живой спор о значении философского знания для современного человека. Очевидно, что век информационных технологий ставит перед формирующимся новым типом личности серьезную дилемму: знать (мыслить) или использовать. Другими словами, требуется обосновать необходимость фундаментального знания, которое не имело бы прямого коммерческого успеха, наглядности, массовой потребляемости и простоты воспроизведения. В отечественной религиозной философской традиции можно выделить особый взгляд на существование фундаментальных знаний о мире и человеке. Опираясь на классические античные представления о бескорыстном поиске истинного знания, русские религиозные мыслители часто обращались к высшим ценностям, как единственному конечному критерию истины. Познание, лишенное нравственной почвы, не имеет целостности, а значит и смысла. Подобные идеи нашли свое глубокое обоснование у таких выдающихся философов конца XIX – начала XX в., как Н. Федоров, С. Булгаков, Н. Лосский, И. Ильин, Л. Шестов, Л. Карсавин и многие другие. Особенно интересные теоретические положения о нравственном содержании философского знания можно обнаружить у выдающегося представителя отечественной традиции всеединства Владимира Сергеевича Соловьева (1854-1900 гг.). Необходимость нравственной философии обосновывается В. Соловьевым на основе понимания основного акта человеческой деятельности как выбора между добром и злом. Понимая это, этический смысл любого поступка проясняется лишь постфактум, он считает, что именно этическая философия способна воздействовать на индивида, прививая ему истинное понимание сущности совершаемого им действия с точки зрения этических постулатов.

Основа этической концепции Соловьева – положение о существовании в мире Добра как некой идеальной сущности. В данном положении проявляется нравственная заостренность мистической философии по сравнению с рационализмом и эмпиризмом. В этих философских течениях этика выделяется в особую, специальную область философского знания, так как исходные посыпки рационализма в его традиционном варианте, например, лишены практически всякой «этической нагрузки» в силу непосредственного стремления к достижению максимальной степени объективности полученного знания. В традиционном рационализме всякое проявление этического отношения к предмету философского анализа серьезно ограничено спецификой самой методологии и способа выражения. Неразрывность нравственного содержания и формы изложения мысли Соловьев видит в мистически ориентированной религиозной философии, имеющей в своей основе духовность как некий абсолютный феномен, где ценность обретает подлинную силу и жизненный смысл. Он убежден, что «мистицизм по своему абсолютному характеру имеет первенствующее значение, определяя верховное начало и последующую цель философского знания» [5, с. 194]. Мистическая философия исходит из того, что существование трансцендентного абсолюта означает существование ирреального, онтологическое присутствие в мире неких абсолютных этических принципов. Таким образом, уже само мистическое познание есть процесс постижения нравственных принципов в их соотносительности с абсолютным. Тем более что приближение к абсолютному было бы не полным без нравственного совершенствования человека, которое совершается наряду и в тесной связи с общим мистическим становлением. Но, стремясь к действительному всеединству, В. Соловьев вынужден строить систему нравственной философии на рациональных основаниях.

Внутреннее мистическое становление нравственного начала в человеке не исключает его внешнего совершенствования, но в результате предельное достижение нравственного совершенства — это всегда внутреннее единение с Богом. Оно предполагает наличие 3-х условий: признание нравственных оснований для соединения духа с Божеством; представление самого соединения как процесса постепенного; и, наконец, высшее духовное совершенство не отменяет внешнего благочестия и соблюдения основных моральных заповедей христианства.

В своем понимании нравственного совершенства Соловьев допускает существенную долю аскетизма — это, несомненно, указывает на близость к неоплатоническому призрению к плоти, но воспринято оно, тем

не менее, из христианской аскетической традиции. Аскетизм понимается им в чисто христианском духе, как безусловное подчинение телесного начала духовному. Важно отметить, что плотинский аскетизм, например, часто имеет такое же содержание, доходящее иногда до крайности, – известно, что Плотин не однократно высказывал желание быстрее покинуть свое физическое тело, освободить душу из его оков; забота о душе у него сопровождалась подлинным «умерщвлением» плоти.

Русский мыслитель переносит вопрос в другую плоскость, он отмечает: «Принцип аскетизма есть принцип духовного самосохранения, так как преобладание духа над плотью необходимо для сохранения нравственного достоинства человека» [3, с. 151]. Правда, Соловьев при этом оговаривается, что сам по себе аскетизм может нести в себе моменты как добра, так и зла. Если аскетическая практика способствует достижению нравственного совершенства и единению с абсолютно-сущим, то человек стремится к Добру. Но если аскетические усилия индивида только разрушают его плоть, не просветляя душу для встречи с Богом, то тем самым нарушается единство человеческой самости. Таким образом, по мнению Соловьева, примитивный аскетизм оставляет не реализованным софийное начало в человеке как единство материального и идеального. «Положительный» аскетизм должен приблизить человека к его истинной природе, привести его к отказу от своих естественных, материальных желаний, если они перевешивают духовные потребности. Человек взамен этого становится способным приобрести самого себя и своего Бога. Общая цель такого нравственно-мистического духовного становления – «установление совершенствующейся связи между нашей жизнью и совершенным Добром» [Там же, с. 153].

Достаточно абстрактное изложение принципов нравственной философии в учении русского философа отчасти компенсируется его требованием нравственной свободы. Но это, в свою очередь, требует другого необходимого условия, а именно достижения человеком нравственного совершенства. Достигая определенного уровня в своем духовном развитии, целостная личность переходит в идеальный мир нравственных сущностей. Таким образом, мистическое основание этической концепции Соловьева можно охарактеризовать как признание существования вечной возможности свободного и сознательного служения Добру, которое и есть условие для осуществления мирового нравственного порядка или торжество царства Божия.

Можно отметить, что в целом концепция нравственной философии представляет собой противоречие между исходными посылками философии Соловьева и их конкретным воплощением. Стремление к гармонии, выражаемое им в идее всеединства, здесь практически сменяется абстрактной системой принципов «всеобщей нравственности». Соловьев стремится обосновать родство общественного закона как необходимости для совместной жизни людей (в виде права), моральных постулатов и религиозных принципов. Человек, таким образом, не выбирает добро, оно присутствует в его природе изначально. Соловьев настаивает на том, что «нравственность и нравственная философия всецело держатся на разумной свободе, или нравственной необходимости, и совершенно исключают из своей сферы свободу иррациональную, безусловную, или произвольный выбор» [Там же, с. 117].

Дело, видимо, заключается в том, что обоснование универсальных принципов нравственности, свойственной вообще европейскому рационализму (категорический императив Канта) и эмпиризму (натуралистическая этика), находятся в очевидном противоречии с философско-мистическим пониманием сущности этических проблем. Мистическая философия, по существу, есть философия индивидуальная, так как мистический опыт достигается только индивидуальным усилием и мистическое знание открывается именно в глубинах индивидуального духа; так и нравственное становление в мистической практике не может совершаться по привнесенной извне схеме, рецепту – тем более в мировом масштабе.

В. Соловьев занимается созданием универсальной применимой этической доктрины. Его мистические основания не укладываются в рамки рациональной схемы, в результате чего постулаты этики приобретают крайне абстрактный (а по отношению к действительности – утопический) характер. Такое противоречие существует и в других областях философской системы всеединства, но в «чисто» теоретических разделах оно не так заметно как в нравственной философии, по самой своей природе имеющей определенную практическую направленность.

Во всяком случае, все наиболее существенные особенности нравственно этической концепции Соловьева прямо вытекают из цельного характера его философии как синтеза основных философских направлений при главенствующей роли мистики всеединства. Важным для понимания этики Соловьева является сравнение с этикой неоплатоновской мистики в лице Плотина. Суть этической концепции последнего, так же, как и у Соловьева, заключается в постадийном возвращении Души от материального или плотского через чувственное к умопостижаемому (идеальному), а от него – к божественному. Постепенное нравственно осмысленное возвращение Души к Богу обосновывается необходимостью определенных условий. «Без истинной добродетели Бог есть пустое слово» – так выражает Плотин идею бытийности Блага, его необходимого присутствия в абсолюте [1, с. 73].

Основное условие возможности возвращения души к Богу – аскетическая и практическая нравственность. Последовательный, ступенчатый путь к этой идеальной цели Плотин обосновывает с теоретической, эстетической и мистической стороны. Первый шаг – возвышение над чувственностью в виде бескорыстного стремления к самой чувственности как к предмету познания, а не вожделения. Второй шаг – отвлеченное мышление (арифметика, гармония). Третий шаг – любовь к прекрасному ради ощущаемой в нем идеи (платоновский Эрос в небесном значении). Следующая ступень – чистое умозрение (диалектика у Платона) и, наконец, восхищение, или экстаз, в котором наш дух становится простым и единым как Божество, сливаясь с ним в одно целое. Этика Плотина представляет собой «бегство от материи» как от темноты в область бестелесного «светлого ума», а с другой стороны – растворение человеческой индивидуальности в благом абсолюте [1].

Соловьев в этом плане исходит из более сильной позиции, признавая за человеком добровольный выбор на сознательной основе, свободную активность в процессе духовного перерождения. «Наша задача есть не описание

человека, а указание его значения в общей связи истинно-сущего» [6, с. 144]. Он утверждал, что для приближения человека к нравственному идеалу необходимы три условия: осознание своего несовершенства, наличие объективного, вне человека существующего объективного добра и последнее, самое сложное для человека, – это стремление приблизиться к этому совершенству. Целью существования в этом случае является саморазвитие личности, работа над собой, которая должна завершиться встречей с Богом в своей бесконечной душе.

Однако для русского мыслителя очевидно, что только поступки человека могут служить мерой для любого нравственного закона, общение с Богом не изолирует его от мира, а, напротив, способствует становлению целостного восприятия жизни. Соловьев уверен что: «Высокая степень добра в человеке измеряется не столько высотой предъявляемых им требований, сколько его собственными нравственными состояниями. Добро не исчерпывается одним формальным принципом нравственной свободы, или самозаконности, а имеет определенное психологическое содержание, несовместимое, между прочим, с эгоистическим бесстрашием или равнодушием к страданиям ближних» [4, с. 37]. Здесь философ совершенно покидает мистическую позицию ухода от реальности в трансцендентную сферу, он, напротив, желает воплощения абсолютного блага в земной жизни через всеобщее свободное и нравственное совершенствование.

Задача нравственной философии, определяется метафизическим вопросом о свободе воли. Как сочетается безусловная свобода выбора, определяющая сущность и полноту человеческого бытия и нравственный закон, в виде высшей необходимости абсолютного добра? Такая свобода, по мнению В. Соловьева, существует, но она не включает в себя нравственное самоопределение и акты практического разума по Канту, она есть нечто большее. «Всякое нравственное учение, какова бы ни была его внутренняя убедительность или внешняя авторитетность, оставалось бы бессильным и бесплотным, если бы не находило для себя твердых точек опоры в самой нравственной природе человека» [3, с. 119].

Существенным представляется тот момент, что последующая русская религиозно-философская традиция в лице русских персоналистов в своей этике синтезирует «обмирщенность» нравственной философии Соловьева, но одновременно стремиться изжить его утопизм с элементами трансцендентной, парадоксальной этики Плотина. Последователи философии всеединства видели в нравственном учении не просто бегство от жизни и от себя, а скорее, творческое преобразование мира и человеческого существа в соответствии с его двойственной природой. Важно отметить и тот факт, что, по Соловьеву, «этика есть гигиена, а не терапия духовной жизни» [Там же, с. 134]. Следовательно, в развитом и здоровом обществе, значение воспитания, образования и культуры в целом должно только возрастать.

Размышляя об особенностях отечественного любомудрия, один из ведущих специалистов в области русской философии и культуры А. Ф. Замалеев, пишет о том, что нравственные идеи русских мыслителей лишь отчасти совпадают с этикой Канта, во многом они имеют совершенно другую основу. Для отечественных философов в первую очередь важна непосредственная реальность и жизненный факт, «...моральная тема пронизывает все содержание русской философии, безотносительно к тому, какой аспект реального бытия исследуется мыслителем – политический, хозяйственный или духовно-идеологический. Моральность как бы срастается с жизнью, вследствие чего философия приобретает проповеднический, учительский характер. Это способствует сохранению напряженной актуальности духовного наследия русских мыслителей в наши дни» [2, с. 147]. Таким образом, опираясь на идеи и мудрость нашей духовной культуры, особенно актуально для современной науки рассматривать в качестве основной практической задачи философии ее нравственно-преобразовательную силу, направленную на изменение как отдельной личности, так и современного общества в целом.

Список литературы

1. Адо П. Плотин, или Простота взгляда. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. 142 с.
2. Замалеев А. Ф. Идеи и направления отечественного любомудрия. Лекции, статьи, критика. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 2003. 212 с.
3. Соловьев В. С. Оправдание Добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.
4. Соловьев В. С. Право и нравственность. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2001. 192 с.
5. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 823 с.
6. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров»: краткая повесть об Антихристе. СПб.: Худож. лит., 1994. 528 с.

MORAL SENSE OF PHILOSOPHY IN V. S. SOLOV'EV'S ETHICAL CONCEPTION

Gutova Svetlana Georgievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nizhnevartovsk State University
svetguts.07@mail.ru

The article considers topical questions concerning the importance of philosophical knowledge and its role for the modern man. The article, by the example of the Russian religious philosophy representative V. S. Solov'ev, tells about an inseparable connection of morality and philosophical knowledge as a whole. The features and mystical foundations of Solov'ev's ethical conception are considered in this paper. They represent the whole nature of his philosophy that is based on the synthesis of the main philosophical trends with the predominating role of all-encompassing unity mysticism.

Key words and phrases: moral philosophy; problem of freedom of choice; ethical sense; mystical philosophy.